

ЖИЗНЬ КАК ЦЕННОСТЬ

Моральные проблемы медицинского вмешательства в репродукцию человека

1.5. Биоэтические и социокультурные аспекты контрацепции и стерилизации

Наряду с искусственным абортom формами медицинского вмешательства в репродуктивную функцию человека являются *контрацепция* и *стерилизация*.

Контрацепция – способ предупреждения естественного зачатия и регулирования рождаемости.

Как и в случае аборта, практика контрацепции уходит глубоко в историю. Превращение контрацепции в форму медицинской помощи, этической и научной проблемы происходит относительно недавно и получает массовое распространение лишь во второй половине XX-го века в связи утверждением моральной автономии в вопросах планирования семьи, деторождения, сексуальной жизни, т.е. правом на *репродуктивный выбор*. Подбор контрацептивов, рекомендации по их надежному и безопасному использованию, разработка широкого спектра механических, химических и биологических контрацептивных средств – все это естественным образом входит в сферу деятельности врача.

Право женщины на контрацепцию – это важнейшая составляющая ее права на охрану репродуктивного здоровья. Широкое применение контрацепции, как свидетельствует статистика, ведет к снижению количества искусственного прерывания беременности.

Длительное время под влиянием христианства искусственное ограничение деторождения не поощрялось. Этическое осуждение контрацепции препятствовало мнению врачей, что предохраняющие средства – суть мера и лечебная. Положение изменилось к концу XX века. На XIII-ом Международном конгрессе акушеров-гинекологов (1991 г.) была предложена новая концепция здоровья и благосостояния женщины. В соответствии с ней медицинская помощь по контрацепции занимает важное место наряду с традиционными формами.

В 1994 г. ВМА приняла Декларацию «О праве женщины на использование контрацепции», фиксирующую право женщин контролировать фертильность путем сознательного выбора. Новая концепция базируется на идее планирования семьи, понимаемой как идея свободного и ответственного родительства, «правильного репродуктивного поведения». На уровне медицинской практики эта идея воплощается через предлагаемые вместо аборта другие методы регуляции рождаемости – контрацепцию и стерилизацию.

Стерилизация медицинская (половая) (от лат. – бесплодный) – технология воздействия на организм человека с целью лишения возможности воспроизводства потомства при сохранении функции половых желез.

ЖИЗНЬ КАК ЦЕННОСТЬ

Моральные проблемы медицинского вмешательства в репродукцию человека

Широкое применение стерилизации приходится на XX-ый век (Канада, Швеция, США, нацистская Германия). До сих пор многим гражданам этих стран, подвергшимся насильственной стерилизации (в рамках негативной евгенической программы), выплачивается компенсация. С 60-х годов XX-го века мужская и женская стерилизации распространяются под лозунгом «планирования рождаемости». Особенно остро эта проблема стала для стран с избыточным населением (Индия, Китай). В нашей стране стерилизация была разрешена только в конце 80-х годов XX-го века, в настоящее время ее проведение регламентируется ст. 57 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ (2011).

Новые концепции всегда вырастают на почве вполне определенной идеологии. В XIX в. идеологической формой оправдания предупреждения беременности было мальтузианство, которое все беды человечества связывало с «абсолютным избытком людей».

Т. Мальтус – английский богослов XVIII века – выдвинул идею, что экспоненциальный рост населения ограничен ресурсами. Он рекомендовал воздержание от деторождения ради общего блага. Дискуссия вокруг проблемы перенаселения особенно обострилась в конце 1960-х гг. с созданием международной общественной организации «Римский клуб». Эти исследования заложили основу идеи устойчивого демографического развития, в том числе, посредством контроля рождаемости. С этого времени контрацепция стала рассматриваться как одно из средств регуляции рождаемости и непосредственно связываться с проблемами демографии в мире и его регионах.

Другими словами, в XX-ом веке контрацепция и стерилизация приобрели политический характер. В 1952 г. была создана Международная федерация планирования семьи (МФПС). МФПС берет на себя обязательства, работая с правительствами, учреждениями ООН и другими неправительственными организациями, добиться, чтобы во всем мире супружеские пары «планировали свою семью». МФПС оказывает финансовую и моральную поддержку тем странам, которые в этом нуждаются. «Нужда» определяется демографическими показателями: уровень рождаемости, материнская и детская смертность, распространенность контрацептивов. Фактически одна из основных задач организации – проведение манипуляций в сфере законодательства, направленных на достижение ограничения рождаемости по всему миру. В концепции контроля рождаемости были «изобретены», как выражаются некоторые исследователи, «мифические» *«репродуктивные права»*, якобы имеющихся у *«супружеских пар и отдельных лиц»*.

Рассмотрение контрацепции и стерилизации способов регуляции рождаемости сквозь призму государственных, общественных, международных интересов ставит непростые вопросы. Кто является

ЖИЗНЬ КАК ЦЕННОСТЬ

Моральные проблемы медицинского вмешательства в репродукцию человека

субъектом регуляции рождаемости: женщина, государство, международные организации? Насколько этична регуляция рождаемости в масштабах государственного управления или международного контроля?

В отечественных этических и правовых документах не прописано отношение к контрацепции. Решение вопросов, связанных с использованием контрацепции, это сфера индивидуальной, семейной жизни. Значит, регулятором рождаемости выступают традиции, обычаи, модифицированные этические доктрины, религиозные взгляды (отношение религий к контрацепции и стерилизации отрицательное).

Что касается этической стороны вопроса о контрацепции, то современные средства контрацепции имеют абортивный принцип, поэтому все сказанное об абортах применимо и к ним. В отношении стерилизации аргументация представителей консервативного подхода строится вокруг тезиса о нарушении этой медицинской технологией целостности человека, нанесения телесного увечья.

Прямым последствием чисто медицинских инноваций в области репродукции человека стали многочисленные социальные и психологические модификации человека, приведшие к формированию новых образов и образцов человеческой жизни, связанным с *принципиальным разграничением собственно сексуальности* (как проявлению либидо) и *функции продолжения рода*. Многообразие возникших под действием этой тенденции антропологических последствий обозначается как «сексуальная революция», которую европейская цивилизация переживает с середины XX-го века.

Специалисты подчеркивают, что она была, прежде всего, женской революцией. Идея равенства прав и обязанностей полов в постели – вариация общего принципа социального равенства. Мотивационное разделение сексуальности и репродукции обрело материальную базу в виде контрацепции, ставшей средством подавления функции продолжения рода и символом освобожденной сексуальности.

Общественное сознание приняло тот факт, что сексуальность не направлена на деторождение, не нуждается в легитимации и является самоценной. Эта гедонистическая установка привела к тому, что Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), начиная с 1975 года, разграничивает понятия *репродуктивного* и *сексуального здоровья*.

Поскольку секс как форма жизни отделяется от деторождения, постольку внутри этой сферы жизни возникает безразличие к делению на мужское и женское начало. Исчезает чувство естественности гетеросексуальности. Она, как и гомосексуальность, становится одной из возможных форм сексуальной ориентации. Сексуальность, тем самым, превращается в «материю», из которой (благодаря свободному выбору) человек может выбрать для себя ту или иную форму. Сейчас человек без

ЖИЗНЬ КАК ЦЕННОСТЬ

Моральные проблемы медицинского вмешательства в репродукцию человека

свойств культивируется (уни-секс, вместо пола – гендер, движение «чайлдфри» – свобода от детей и пропаганда бездетного образа жизни и т.п.).

Половая идентичность человека размывается и набирающей обороты так называемой *концепцией соматических прав*. Это особая группа прав человека, которые основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом (может быть каким угодно): осуществлять его «реставрацию», употреблять наркотики и психотропные вещества, изменять функциональные возможности организма, включая пол и т.д.

Таким образом, этические (биоэтические) вопросы медицинского вмешательства в репродуктивную функцию человека следует рассматривать в контексте широких культурных изменений, происходящих в современном обществе.